

Научная статья
УДК 930
doi: 10.17223/15617793/511/14

Современная отечественная историография студенчества России позднеимперского и раннесоветского периодов

Александра Андреевна Ромахова¹

¹ Национальный исследовательский Томский государственный университет, Томск, Россия, aleksandra522@inbox.ru

Аннотация. Анализируются исследования, посвященные студенчеству России позднеимперского и раннесоветского периодов. Выделяются основные точки зрения исследователей на данную проблему. Делается вывод о преобладании взгляда на студенчество как особую корпорацию в контексте общественно-политической и социальной обстановки, а также о влиянии антропологического подхода, открывающего новые перспективы для междисциплинарного изучения студенчества как социокультурного феномена.

Ключевые слова: историография, студенчество России, положение студентов, история высшего образования, реформа высшей школы

Источник финансирования: исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-18-00048, <https://rscf.ru/project/23-18-00048/>

Для цитирования: Ромахова А.А. Современная отечественная историография студенчества России позднеимперского и раннесоветского периодов // Вестник Томского государственного университета. 2025. № 511. С. 141–150. doi: 10.17223/15617793/511/14

Original article
doi: 10.17223/15617793/511/14

Modern Russian historiography of students of the Late Imperial and Early Soviet periods

Aleksandra A. Romakhova¹

¹ National Research Tomsk State University, Tomsk, Russian Federation, aleksandra522@inbox.ru

Abstract. This work is the result of studying the modern historiography of the "transitional" era: the Late Imperial (after the adoption of the new University Charter in 1884) and Early Soviet (1920s, the time of experiments with higher education) periods. The turn of the 20th century became a time of destruction of outdated structures in the economy, society and politics. This period was accompanied by rapid social changes caused, among other things, by the activity of students. Historiography has accumulated a significant amount of research on various aspects of student history during this period. Its current state requires rethinking and systematization in order to assess the real potential of research in this area. The research methodology includes comparative-historical and historical-typological methods. The comparative historical method was used to identify various theoretical attitudes in interpretations that allow segmenting the process of developing research ideas about Russian students of the Late Imperial and Early Soviet periods. Using the historical and typological method, the historiographical material was classified according to theoretical criteria. A comprehensive analysis of the scientific literature showed that, in general, Russian students of the Late Imperial and Early Soviet periods received wide coverage in modern Russian historiography. The main perspectives from which student researchers approach the subject of their work were highlighted: students in the context of youth history and university history, students in exile, the relationship of students with the authorities and the teaching staff, the organization of scientific activities, etc. Of course, the anthropological turn in social and humanitarian research has drawn the attention of scientists to man and his daily life. Students are no exception. To date, the most relevant works are those carried out in line with the study of the history of everyday life, a promising direction in modern historical science. Determining the possibilities for further development of the highlighted areas, it is necessary to note the prospect of an interdisciplinary approach to the study of students as a complex socio-cultural phenomenon. The problem of students requires a comprehensive study, which is possible using a wide variety of sources – both personal origin (diaries, letters, etc.) and official documents regulating the situation of students, the relationship between students and professors. Of interest are the transformations in the appearance of students associated, on the one hand, with the introduction of the last University Charter (1884), the collapse of the Russian Empire, and, on the other, the creation of a new state and, accordingly, a new vector of government policy in the field of education.

Keywords: historiography, Russian students, students' status, history of higher education, higher school reform

Financial support: The study was supported by the Russian Science Foundation, Project No. 23-18-00048, <https://rscf.ru/project/23-18-00048/>

For citation: Romakhova, A.A. (2025) Modern Russian historiography of students of the Late Imperial and Early Soviet periods. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 511. pp. 141–150. (In Russian). doi: 10.17223/15617793/511/14

Данная работа представляет результаты изучения новейшей историографии «переходной» эпохи: поздней имперской (после принятия нового университетского Устава 1884 г.) и раннесоветского (1920-е гг., время экспериментов в отношении высшей школы) периодов. Рубеж XIX–XX вв. стал временем разрушения устаревших структур в экономике, обществе и политике. Данный период сопровождался стремительными социальными изменениями, в которых не последней роль занимало студенчество.

Процесс превращения российского студенчества в советское был сложным и противоречивым в связи с трансформацией образовательной системы и идеологических установок, расширением доступа к высшему образованию. Изменения в жизни студентов являлись важным показателем социальных перемен, которые начались в стране. Историография накопила значительное количество исследований по различным аспектам истории студенчества в России в конце имперского и начале советского периода: взаимодействие студенчества с властью, профессорско-преподавательским составом, повседневные практики, студенческие корпорации и др. Её текущее состояние требует переосмысления и систематизации для оценки реального потенциала исследований в данном направлении.

Целесообразность обращения к историографии, посвященной одновременно двум смежным эпохам в истории отечественного студенчества, определяется подходом к изучению университетского прошлого через призму разрывов и преемственности. Такой подход позволяет ответить на вопросы о том, в какой мере разрыв, вызванный политическими событиями (революция), был тотальным, сохранялись ли признаки преемственности студенчества, несмотря на осевидную радикальную смену эпох, как в истории страны, так и высшей школы.

Со второй половины последнего десятилетия XX в. стали появляться историографические работы, посвященные исследованиям темы студенчества поздней имперской и раннесоветского периодов. Можно выделить труды таких авторов, как О.А. Вахтерова, Ю.К. Рачковская, Г.А. Камчатова, А.К. Писанова, Э.Ф. Абуликерова [1–5]. По большей части указанные публикации достаточно узко ограничены территориальными, хронологическими рамками или направлением работ рассматриваемых авторов. В данной статье предпринимается попытка сопоставления исследований двух смежных эпох для выявления историографических лакун в изучении темы.

Современный период развития историографии (1990-е гг. – настоящее время) отмечен плюрализмом методологических подходов и мнений, при этом основное внимание уделяется исследованию студенчества как отдельной социальной группы. В исследованиях данного периода получили развитие как новаторские направления (студенчество в эмиграции, история молодежных объединений, неотъемлемой частью которых были студенты), так и традиционные подходы (социальный состав студенчества, его материальное положение).

Исследователи студенчества подходят к предмету своих работ с разных ракурсов:

- студенчество в контексте истории молодежи;
- студенчество в контексте университетской истории: взаимоотношение профессорско-преподавательского состава и студенчества, организация научной деятельности;

– политическая история: взаимоотношение власти и студенчества, студенчество в эмиграции;

– история повседневности.

В 1990-е гг. появились первые работы, в которых была сделана попытка профессионально проанализировать становление и развитие организационных форм молодежного движения. В данном направлении студенчество представлено как составная часть молодежи страны. В диссертации Н.И. Морозов [6] рассматривает воздействие внешних и внутренних факторов на формирование организованных форм молодежного движения и изучает, как социальные интересы влияли на структуру и характер этих организаций, включая студенческие корпорации. В данной работе Н.И. Морозов делает акцент на процессе государственного контроля над молодежными организациями, вытеснения не proletарских молодежных организаций и их противодействии этому процессу. Автор обосновывает тезис о сложном и противоречивом воздействии интервенции и Гражданской войны на коммунистическую организацию молодежи и положение, в котором оказался комсомол в данный период.

Ю.А. Стецура [7], как и Морозов, рассматривает внешние предпосылки складывания корпорации студенчества. Помимо этого, указывает на определяющую роль социально-экономических условий той эпохи. Ю.А. Стецура придерживается мнения, что до революции в России не существовало отдельных политических организаций для молодых людей и молодежное движение сливалось с партийным. В начале 1920-х гг. РКП(б) начала рассматривать молодое поколение как основной социальный инструмент. Однако социально-экономическая ситуация в стране не позволяла партии сосредоточиться на проблемах молодежи.

В 2000–2010-е гг. продолжается развитие темы молодежных объединений. В данном направлении необходимо выделить работу Р.С. Туктарова [8], посвященную государственной молодежной политике и эволюции молодежного движения в период от революции до Великой Отечественной войны.

В статьях Р.В. Рыбакова [9, 10] исследуются структура и идеологические принципы молодежных организаций, не связанных с коммунистическими идеями, их взаимоотношения с ВЛКСМ. Автор рассматривает основные аспекты и условия их функционирования, особенности их идеологии, политики и организационной структуры, а также факторы, приведшие к прекращению их деятельности.

В соответствии с этим же подходом рассматривает студенчество России раннесоветского периода П.А. Меркулов [11–13]. В своих работах автор исследует роль и состав молодежных организаций в России к началу 1920-х гг. Автор приходит к выводу, что под руководством ВКП(б) комсомол начал вытеснять альтернативные молодежные организации из системы, устраняя несоциалистические объединения и национальные организации молодежи.

В последние десятилетия отмечается определенный рост интереса к теме студенческих объединений и региональных сообществ поздней имперской эпохи. Исследователи изучают процессы их формирования и роста. Также историками рассматривается влияние

разнообразных групп и объединений студентов университета на формирование мировоззрения и принятие участия в национальных движениях или социальных протестах. В этом направлении следует отметить работы Л.П. Могильного, Д.А. Тимохиной, М.Н. Кибальной, Д.А. Баринова [14–17].

С начала 1990-х гг. ряд исследователей осуществляли систематизацию и анализ исторических аспектов образования в России [18, 19]. В данном направлении необходимо отметить монографию одного из ведущих исследователей истории дореволюционной высшей школы А.Е. Иванова «Студенческая корпорация России конца XIX – начала XX века: Опыт культурной и политической самоорганизации» [20]. Данный труд представляет собой всестороннее исследование истории корпоративной структуры, культуры, социальной психологии и общественно-политического облика студенческого сообщества. Основу монографии составляют различные источники, такие как уставы студенческих организаций, студенческая переписка, пресса, мемуары, письма, документы полицейского сыска и материалы политических партий. Первая часть монографии посвящена академической субкультуре студенческой корпорации, включая землячества, научные кружки, общества, организации студенческой помощи, богословские и культурные объединения и др. Вторая часть исследует высшие формы студенческой самоорганизации через «самопереписи» и корпоративную прессу, рассматривая коллективное самосознание и культурно-общественную презентацию молодой российской интеллигенции. Третья часть посвящена политической культуре студентов и поискам общественно-политической идентичности, которые были неотъемлемой частью их повседневной жизни.

Отдельно стоит выделить работы, посвященные определенным университетам, в которых вопрос положения студенчества освещается, но не является главным. Например, диссертация В.А. Соломонова [21] представляет собой первую попытку создания подробной исторической хроники Саратовского университета, в которой автор сосредоточился на проблеме взаимоотношений между властью и обществом. В данной работе В.А. Соломонов стремится показать, как общественное мнение влияло на правительство и как университет способствовал формированию этого мнения. В плане студенческого вопроса в работе обобщены количественные и социальные изменения в студенческой среде.

В диссертационной работе Н.Г. Швед [22] фокус внимания направлен на роль Казанского университета в формировании политической культуры российской интеллигенции в 60–90-е гг. XIX в. Отдельная глава в данном исследовании посвящена вопросу влияния профессорско-преподавательской среды Казанского университета на формирование политических взглядов студенческой молодежи и других групп российской интеллигенции.

Е.А. Ростовцев в диссертационном исследовании, посвященном Санкт-Петербургскому университету в социально-политическом контексте, отдельную главу уделяет анализу характера отношений между преподавателями и студентами, политической поляризации и студенческому быту [23].

Одним из важнейших направлений изучения положения студенчества в раннесоветский период является проблема студенчества в эмиграции. В начале 2000-х гг. вышло несколько работ в данном направлении [24]. Развитие данного подхода продолжилось в 2010-е гг. [25, 26].

К пионерам, кто начал изучать указанную проблему, можно отнести Е.С. Постникова, диссертация которого посвящена российскому студенчеству на Родине и за рубежом в 1917–1927 гг. [27]. Данная работа представляет собой комплексное исследование положения студенчества в позднимперский и раннесоветский период. Автор анализирует структуры студенческого сообщества, их экономическое положение, образ жизни, политические взгляды и убеждения. Также рассматривается участие студентов в Гражданской войне.

Е.С. Постников обращает внимание на влияние новой экономической политики на студенчество, меры правительства по регулированию социального состава студентов, изменения в учебном процессе, а также социально-экономическое положение студентов в 1920-е гг. Работа затрагивает проблему эмиграции «первой волны» студентов из России, социальное обеспечение, быт и образование за рубежом, а также изменение политических убеждений, идеологических течений и религиозных поисков.

Характерным представителем данного направления является М.А. Сурайкин [28]. В своей работе он анализирует причины, которые побудили молодежь к эмиграции из России, приводит численные показатели эмигрировавшей молодежи, дает оценку их правовому статусу. Автор уделяет внимание изучению социального обеспечения, быта и учебы российской молодежи в зарубежье, включая анализ условий и возможностей, с которыми они столкнулись за пределами России. Отдельная глава исследования посвящена динамике политической ориентации, идейным течениям, религиозным исканиям эмигрантской молодежи.

Значительное количество работ, вышедших за последние 20 лет, посвящено взаимоотношениям власти и учащихся вузов. Касательно позднимперского периода исследователей привлекает вопрос системы наказаний и практики сопротивления студенчества дисциплинарному надзору. Делается акцент на рассмотрении правового поля, соответственно, основным источником в данных работах являются уставы и правила вузов, законы, положения.

В статье В.В. Суязова [29] рассмотрены предпосылки возникновения профессорского дисциплинарного суда в университетах Российской империи. В ходе исследования было установлено, что создание дисциплинарного суда представляло собой компромисс между интересами администрации вузов и студентов. С одной стороны, это позволило снизить нагрузку на университетское руководство, а с другой – отвечало интересам студентов, которые были недовольны тем, что судопроизводством занималось правление (исполнительный орган вуза).

Дисциплинарный суд также являлся элементом университетской автономии, который внес и дополнил утраченные положения Университетского устава 1863 г.

М.В. Фадеева [30] в статье, поднимающей вопрос правового положения студентов Императорского Московского университета, выдвигает тезис о том, что

идея создания Профессорского дисциплинарного суда представлялась профессорам Московского университета гарантией спасения университетской жизни от студенческих волнений.

А.О. Степнов и С.Ф. Фоминых в совместной статье [31] исследуют реализацию системы взысканий среди студентов Томского университета через штрафную книгу как отражение факторов, способствующих возникновению массовых протестов. Предполагается, что осознанное нарушение строгих правил, регулировавших поведение студентов как внутри, так и за пределами университета, можно рассматривать как форму сопротивления всепоглощающему контролю.

С точки зрения взаимоотношений власти и учащихся вузов раннесоветского периода можно выделить несколько основных подходов, которых придерживаются исследователи последние 25 лет: изменение системы управления вузами и преподавания в них (связанное с лишением автономии) и изменение социального состава студенчества (пролетаризация). Как правило, рассмотрение данных проблем происходит на примере определённого региона или вуза.

В рамках первого подхода можно выделить исследования, рассматривающие взаимоотношения высшей школы Урала и власти в условиях нэпа [32], проведение реформ в высшем образовании в Петроградском университете [33].

Массовые студенческие волнения 1920–1921-х гг. послужили толчком к углубленному изучению идеологического компонента в вузах со стороны руководства страны. В ответ на протесты студенческой молодежи, которая подвергалась жестоким преследованиям, началась активная работа по пролетаризации вузов. Этот процесс осуществлялся тремя основными способами: направлением в вузы политически надежной молодежи, расширением сети рабочих факультетов и исключением студентов не-пролетарского происхождения («чисток»). В современной историографии неоднократно рассматривались сюжеты, связанные с пролетаризацией студенчества как в целом [34], так и на примере вузов различных городов [35–38].

Диссертация Д.А. Андреева [39] является первым комплексным исследованием «красного студенчества» как идеологемы. Обращаясь к изучению государственной политики в области высшего образования, основное внимание в работе автор уделяет проблеме сущности идеологемы, а также ее использования учащимися. В исследовании автор обосновывает тезис о том, что обязательными признаками «красного студента» в идеологеме являлись рабочая одежда, манеры и финансовое неблагополучие. В периоды «чисток» особо важной чертой «красного студента» являлось его семейное происхождение.

Лишение данного статуса могло повлечь лишения ряда материальных льгот или исключение из вуза. Также Д.А. Андреев рассматривает меры, направленные на политическое воспитание студентов.

В данном аспекте необходимо выделить продолжение развития проблемы деятельности рабочих факультетов. Как правило, в посвящённых этой теме работах исследователи рассматривают данный вопрос с устоявшейся точки зрения: эволюция и характеристики образовательного процесса и воспитания на рабочих факультетах, их

материальное обеспечение, студенческий состав, взаимодействие между преподавателями, студентами основных факультетов и рабочим факультетом [40].

И.А. Сергачев, рассматривая деятельность рабфаков на примере вузов Воронежской, Курской, Тамбовской и Орловской губерний [41], обосновывает тезисы о том, что студенческое самоуправление имело значительное воздействие на рабочие факультеты, а местные власти, учитывая трудное положение студентов, оказывали им ощутимую поддержку. Отдельная глава посвящена «чисткам» учащихся рабфаков. В статье Е.И. Горбушиной поднимаются вопросы привлечения на рабочие факультеты в Волго-Вятском регионе женщин и национальных меньшинств [42].

Статья А.Ф. Кривоноженко [43] интересна взглядом на проблему рабочих факультетов с точки зрения непрерывного образования. Автор приходит к заключению, что рабочие факультеты предшествовали современному подготовительным факультетам в университетах, которые в свою очередь являются частью современной системы непрерывного образования. Кроме того, активная культурная и общественная жизнь студентов, направленная на их многогранное развитие, также является общей чертой, объединяющей рабочий факультет и парадигму непрерывного образования.

К отдельной категории относятся исследования, раскрывающие проблему становления высшего образования и формирования интеллигенции в раннесоветский период в регионах, где в имперское время не было высших учебных заведений. Основопологающим принципом при формировании советской интеллигенции был учет классовых интересов. Проблема студенчества рассматривается в данных исследованиях косвенно, обычно с точки зрения пролетаризации социального состава, участия в общественных мероприятиях, материального положения. Вопросу становления высшего образования в различных регионах страны посвящены работы М.В. Ермушина, Н.А. Данькиной, Н.В. Хисамудиновой, О.Н. Гончаренко, М.В. Коваленко, В.В. Лобовой, Е.В. Даниловой, Ш.И. Аюбовой [44–51].

В целом в историографии достаточно подробно освещена советская государственная политика в области высшей школы, политическая борьба в вузах в 1920-е гг. Исследователи в работах осветили такие важные аспекты истории студенчества раннесоветского периода, как механизмы распределения стипендий и других форм материальных льгот, статистику увеличения среди студентов числа лиц – выходцев из рабочей или крестьянской среды, раскрыли изменения в учебном процессе. Тема университетских чисток является составной частью изучения проблемы пролетаризации и трансформации высшего образования, а также истории студенческой повседневности, внутривузовской борьбы и стратегий студенческой самоидентификации. Однако степень проработанности данной темы еще нельзя признать удовлетворительной во всех аспектах. В исследованиях о развитии высшего образования упоминались репрессии в отношении профессорско-преподавательского состава, но не студенчества.

На данный момент в отечественной исторической науке наблюдается постепенный переход от преимущественного изучения функционирования отдельных элементов университетской системы к фокусированию на

человеческом аспекте истории. С начала 2000-х гг. активно развивается направление истории повседневности относительно студенчества позднимперского и раннесоветского периодов, объектом изучения которых является жизнь и быт людей. Первые работы в данном направлении представлены статьями Д.Ю. Гнатовской, М.Р. Зезиной, А.Я. Лившиной, И.Б. Орлова [52, 53].

Одна из первых фундаментальных работ в данном направлении принадлежит А.Ю. Рожкову [54]. Его диссертация представляет собой комплексное исследование повседневности советской молодежи начала 1920-х гг. и системы рабфаков. Автор придерживается мнения, что изначально рабочие факультеты, созданные для подготовки не имевшей среднего образования пролетарской молодежи к поступлению в вузы, на практике быстро стали средством вытеснения талантливых, но «классово чуждых» студентов из высших учебных заведений. Также в работе рассматривались материальное положение студентов, формы досуга, здоровье и повседневная жизнь студенческих общин.

С середины 2000-х гг. наблюдается тенденция к постепенному географическому сужению темы. Исследователи рассматривают повседневность студентов на примере отдельных регионов [55, 56] и вузов [57–59]. В целом в трудах авторов данного подхода отражен широкий спектр повседневной жизни студентов, включая их настроения, быт в учебных заведениях, материальное положение, процессы внедрения и распространения идеологии, а также пролетаризации учащихся вузов. Освещены инициативы самоорганизации студенческого сообщества, направленные на взаимопомощь.

С 1990-х гг. набирают популярность исследования, показывающие изменения в положении студенчества на сломе эпох на примере конкретных личностей [60–66], а также исследования, основанные на источниках личного происхождения [67–71].

В современной историографии количество трудов, посвященных теме организации научной деятельности студентов позднимперского периода, не столь велико. Исследователи рассматривают систему привлечения студентов дореволюционных университетов к научной работе и формирование научных кадров [72]. Анализируются изменения в методах организации практической подготовки [73] и особенности организации научно-исследовательской работы студентов в рамках научных студенческих кружков при высших учебных заведениях Российской империи [74, 75].

Революция 1917 г. стала переломным моментом в системе высшего образования России. Начались многочисленные преобразования. Прежде всего, реформы коснулись социального состава учащихся вузов. Декрет от 2 августа 1918 г. «О правилах приема в высшие учебные заведения» отменил все формальные ограничения и открыл доступ в вузы всем желающим независимо от образовательного ценза. Помимо этого, женщины впервые получили равные с мужчинами права на получение высшего образования.

В современной историографии изучению женского высшего образования в первые годы советской власти посвящено немало работ. В них рассматриваются количественные изменения относительно получения ими

образования [76], процесс становления женского образования [77], а также дискриминационные препятствия, с которыми сталкивались женщины, желавшие получить высшее образование в 1920-е гг. [78].

В части трудов в современной историографии рассматривается тема студенчества в переломный период. В работе А.Ю. Сизовой [79] исследуется политика Временного правительства относительно высшей школы. Автор придерживается мнения, что она была направлена на расширение сети учебных заведений и увеличение эффективности их работы. Были сделаны конкретные шаги в исправлении диспропорций географического размещения высших учебных заведений. Однако данные меры не смогли быть реализованы в полной мере ввиду ряда кризисов, обострившихся в стране к осени 1917 г.

В.В. Левченко рассматривает университет в Одессе, исследуя, является ли он прямым преемником Новороссийского университета или примером разрыва между имперскими и советскими университетами [80].

А.Ю. Мартынова [81], рассматривая роль студенчества в Февральской революции, приходит к заключению, что с начала марта 1917 г. студенты прекратили обучение, студенческое сообщество начало постепенно распадаться. К октябрю 1917 г. эта активная группа из-за нарушения общественных связей уже не существовала.

Важнейшим для исследования студенчества позднимперского и раннесоветского периодов является вопрос взаимоотношений между профессорско-преподавательским составом и студенчеством. В.Л. Маркин [82] изучает роль студентов и преподавателей в общественной жизни страны в первой четверти XX в. Исследуется вопрос взаимодействия между преподавательским составом и студенчеством в российских университетах на переломе XIX–XX вв., авторы констатируют усложнение отношений между преподавательским составом и студентами. Сложившаяся в XVIII – начале XIX в. модель взаимоотношений, при которой преподаватели занимали главенствующую позицию относительно студентов, претерпевала изменения, усугубляясь общественной нестабильностью начала века.

М.В. Грибовский [83, 84] выделяет различные формы внеуниверситетских отношений, таких как благотворительная деятельность преподавательского состава в отношении студентов, работа профессорского дисциплинарного суда и взаимоотношения между профессорами и студентами в период «студенческих волнений». Среди основных причин конфликта между студентами и профессорами можно выделить расхождение мнений относительно прав и возможностей студентов в университете и ограничения для законного проявления студенческой самоорганизации. С.Ф. Фоминых и А.О. Степнов [85] приходят к выводу о том, что в рассматриваемый период существовала неформальная этика взаимоотношений профессора и ученика в университетской среде, которая противопоставлялась официальному кодексу и в значительной степени определяла коллективную психологию преподавательского состава.

Комплексный анализ научной литературы свидетельствует, что в целом студенчество России позднимперского и раннесоветского периодов получило широкое освещение в современной отечественной историографии,

представленной исследованиями, посвященными студенчеству как особой корпорации со своей внутренней структурой, организации студенческой научной деятельности, различным формам контактов студентов и профессорско-преподавательского состава и др. Практически каждым исследователем во внимание принимается общественно-политический и социальный контекст, в рамках которого происходило развитие студенчества.

Отметим тот факт, что в основном авторы рассматривают раннесоветский и позднимперский периоды в истории студенчества и университета, противопоставляя друг другу. В дальнейшем развитии историографии представляется важным обратить внимание на проблему преемственности между смежными эпохами, разделенными революцией. В перспективе развития исследовательского поля можно выделить несколько факторов преемственности: модель взаимодействия преподавателя и студента, материально-бытовое положение. В данном контексте особое внимание следует уделить проблеме изменения социокультурного уклада студенчества. Трансформация социокультурных основ является ключевым аспектом процесса модернизации, поскольку именно в этой сфере, в условиях социального раскола, происходят значительные изменения в ментальности общества.

Безусловно, антропологический поворот в социально-гуманитарных исследованиях обратил внимание учёных на человека и его повседневную жизнь. Студенчество не является исключением. Подчеркнём ещё раз, что на сегодняшний день наиболее актуальными являются работы, выполненные в русле изучения истории повседневности, перспективного направления в современной исторической науке.

Определяя возможности дальнейшего развития выделенных направлений, необходимо отметить перспективу междисциплинарного подхода к изучению студенчества как сложного социокультурного феномена. Проблема студенчества требует всестороннего изучения, возможного при использовании самых разнообразных источников – как личного происхождения (дневников, писем и т.д.), так и официальных документов, регламентирующих положение учащихся, взаимоотношения студентов и профессоров. Интерес представляют преобразования в облике студентов, связанные с кризисным периодом в истории высшей школы, вызванным – с одной стороны, введением последнего университетского Устава (1884 г.), распадом Российской империи, а с другой – созданием нового государства и, соответственно, новым вектором правительственной политики в сфере образования.

Список источников

1. Вахтерова О.А. Отечественная дореволюционная историография студенческого движения в России в конце XIX – начале XX века : дис. ... канд. ист. наук. СПб., 1998. 186 с.
2. Рачковская Ю.К. Студенчество Петербурга и Москвы в освещении авторов либерального направления : конец XIX – начало XX вв. : дис. ... канд. ист. наук. СПб., 1999. 210 с.
3. Камчатов Г.А. Отечественная историография дореволюционного русского студенчества: 1860 – февраль 1917 гг. : дис. ... канд. ист. наук. М., 2008. 250 с.
4. Писанова А.К. Модернизация высшей школы в советский период в российской историографии // Известия Петербургского университета путей сообщения. Науки об образовании. 2013. № 1. С. 194–199.
5. Абуликерова Э.Ф. Повседневность высшей школы в 20–30-е годы XX века (историографический аспект) // Власть. 2023. № 31 (4). С. 231–236.
6. Морозов Н.И. Становление и развитие организационных форм молодежного движения в России (1917–1922 гг.) : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Пермь, 1994. 22 с.
7. Стецуря Ю.А. Молодежь в постреволюционном преобразовании России в 20–30-е годы : автореф. дис. ... д-ра ист. наук. М., 1998. 43 с.
8. Туктаров Р.С. Государство и молодежь в период от революции 1917 г. до Великой Отечественной войны : Исторические опыт и уроки : дис. ... д-ра ист. наук. Саратов, 2000. 417 с.
9. Рыбаков Р.В. Некоммунистические политические и общественные объединения молодежи в 1917 – первой половине 1920-х гг. // XX век и Россия: общество, реформы, революции. 2013. № 1. С. 59–77.
10. Рыбаков Р.В. К вопросу об альтернативах в молодежном движении России (1917–1920-е гг.) // Вестник Томского государственного университета. 2014. № 382. С. 119–124. doi: 10.17223/15617793/382/20
11. Меркулов П.А. Молодежные организации РСФСР начала 1920-х годов // Управленческое консультирование. 2017. № 1 (97). С. 196–204.
12. Меркулов П.А. Борьба РКСМ с другими общественными организациями за влияние на молодежь в 1920-е годы // Управленческое консультирование. 2017. № 9 (105). С. 164–169.
13. Меркулов П.А. Комсомол в системе молодежных общественных организаций 1920-х гг // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2017. Вып. 16, № 1. С. 49–58.
14. Могильный Л.П. Жизнь студентов и студенческие землячества в Киевском университете Святого Владимира // Гилея: научный вестник. 2014. № 90. С. 41–44.
15. Тимохина Д.А. Столичное студенчество и конституционно-демократическая партия: Санкт-Петербургская студенческая фракция партии народной свободы в 1905–1908 годах // Вестник Балтийского федерального ун-та им. И. Канта. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2014. № 6. С. 124–130.
16. Кибальная М.Н. Студенческие объединения в Императорском ун-те св. Владимира в 1880–1905 годы // Научное мнение. 2015. № 5-3. С. 127–132.
17. Баринов Д.А. Этноконфессиональные и региональные организации студенчества Санкт-Петербургского университета (1884–1917 гг.) : дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2015. 253 с.
18. Змеев В.А. Эволюция высшей школы Российской империи. М. : ЛАТМЭС, 1998. 241 с.
19. Аврус А.И. История российских ун-тов: Очерки. М. : Московский общественный научный фонд, 2001. 85 с.
20. Иванов А.Е. Студенческая корпорация России конца XIX – начала XX века: Опыт культурной и политической самоорганизации. М. : Новый хронограф, 2004. 408 с.
21. Соломонов В.А. История десятого ун-та императорской России: Саратов. ун-т, 1909–1917 гг. : дис. ... канд. ист. наук. Саратов, 1998. 304 с.
22. Швед Н.Г. Роль Казанского ун-та в формировании политической культуры российской интеллигенции, 60-е – 90-е годы XIX века : дис. ... канд. ист. наук. Казань, 1999. 254 с.
23. Ростовцев Е.А. Санкт-Петербургский университет в контексте социально-политической истории России: 1884–1917: автореф. дис. ... канд. ист. наук. СПб, 2017. 37 с.
24. Макеева Н.А. Высшее образование российской молодежи в условиях эмиграции «первой волны»: 20–30-е гг. XX в. : автореф. дис. ... канд. пед. наук. Саранск, 2003. 22 с.
25. Сорокина М.Ю. Российская научное зарубежье versus русская научная эмиграция: к определению объема и содержания понятия «российское научное зарубежье» // Ежегодник Дома русского зарубежья имени А. Солженицына. 2010. № 1. С. 75–94.
26. Волошина В.Ю. Социальная адаптация ученых-эмигрантов в 1920–1930-е гг. : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Омск, 2012. 46 с.

27. Постников Е.С. Российское студенчество на Родине и за рубежом, 1917–1927 гг. : дис. ... д-ра ист. наук. Тверь, 2000. 507 с.
28. Сурайкин М.А. Молодёжные движения и организации Российского Зарубежья в 1920–е–1930-е годы : дис. ... канд. ист. наук. М., 2003. 196 с.
29. Суязов В.В. Профессорский дисциплинарный суд в вузах Российской империи // Вестник науки и образования. 2015. № 5 (7). С. 101–105.
30. Фадеева М.В. Студенты Московского Императорского университета в правовом поле российской империи: под надзором трех инстанций // Вопросы образования. 2016. № 4. С. 251–275.
31. Степнов А.О., Фоминых С.Ф. По страницам штрафной книги: система наказаний и практики сопротивления студенчества дисциплинарному надзору в Императорском Томском ун-те (1893–1899 гг.) // Вестник Томского государственного университета. 2019. № 443. С. 184–197. doi: 10.17223/15617793/443/23
32. Пропп О.В. Высшая школа Урала и власть в условиях нэпа : Опыт взаимоотношений, 1921–1925 гг. : дис. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 2002. 280 с.
33. Кривоноженко А.Ф. Некоторые проблемы становления советской высшей школы: опыт Петроградского университета // Вестник Костромского государственного университета. 2016. Вып. 22, № 5. С. 51–55.
34. Платова Е.Э. Формирование советской элиты в высшей школе 1921–1927 гг. // Переломные моменты истории: люди, события, исследования : материалы междунар. науч. конф. : в 3 т. СПб., 1 апр. 2022. Т. 1. СПб., 2022. С. 313–319.
35. Котов А.С. Пролетаризация учебных заведений Вологды и Череповца в 1920-е гг. // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. 2013. Вып. 4, № 4. С. 46–53.
36. Валуев Д.В. Социальная дискриминация в системе образования в первые десятилетия советской власти (на примере смоленских вузов) // Вестник Брянского государственного университета. 2013. № 2. С. 20–26.
37. Стребкова Н.В. Динамика социального состава студенчества вузов в г. Саратове в 1920-е гг. // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия История. Международные отношения. 2014. Вып. 14, № 2. С. 112–114.
38. Фоминых С.Ф., Шандала Д.Е. «Чистка» студентов в Томском государственном университете в конце 1920-х гг. как инструмент пролетаризации высшей школы // Вестник Томского государственного университета. 2016. № 411. С. 177–182. doi: 10.17223/15617793/411/24
39. Андреев Д.А. «Красное студенчество» в начале 1920-х гг. : дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2007. 187 с.
40. Кривоноженко А.Ф. Деятельность рабочего факультета Петроградского университета в 1919–1922 гг. // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2012. № 4. С. 166–171.
41. Сергачев И.А. История создания и деятельность рабочих факультетов в вузах Центрального Черноземья: 1919–1930 гг. : дис. ... канд. ист. наук. Воронеж, 2006. 174 с.
42. Горбушина Е.И. К истории развития рабочих факультетов в Волго-Вятском регионе в 1920–1930-е гг. // Вестник Вятского государственного университета. 2011. № 4-3. С. 123–126.
43. Кривоноженко А.Ф. Рабочие факультеты в контексте парадигмы непрерывного образования // Непрерывное образование: XXI век. 2016. № 3 (15). С. 90–96.
44. Ермушин М.В. Формирование технической интеллигенции в 1921–1929 гг. : На материалах Верхнего Поволжья : дис. ... канд. ист. наук. Кострома, 2001. 182 с.
45. Данькина Н.А. Формирование интеллигенции Хакасии : Конец XIX – 30-е гг. XX вв. : дис. ... канд. ист. наук. Абакан, 2002. 216 с.
46. Хисамутдинова Н.В. Становление высшего технического образования на Дальнем Востоке России (1918–1941 гг.): исторический опыт : дис. ... канд. ист. наук. Владивосток, 2005. 299 с.
47. Гончаренко О.Н. Становление советской интеллигенции в Зауралье 1917–1941 гг. : дис. ... канд. ист. наук. Тюмень, 2005. 259 с.
48. Коваленко М.В. Развитие высшего образования на Дону в 1920–1930-е гг. : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Ростов н/Д, 2009. 25 с.
49. Лобова В.В. Становление и развитие высшего ист. образования на Дону в первой четверти XX в. : дис. ... канд. ист. наук. Ростов н/Д, 2010. 221 с.
50. Данилова Е.В. Отечественная высшая школа в 1917–1927 гг. : исторический опыт и уроки становления : на материалах Поволжья : дис. ... канд. ист. наук. Саратов, 2009. 208 с.
51. Аюбова Ш.И. Становление и развитие образовательной сферы Дагестана в условиях российских трансформаций: конец XIX – 30-е годы XX в. : дис. ... канд. ист. наук. Нальчик, 2012. 192 с.
52. Гнатовская Д.Ю., Зезина М.Р. Бытовые коммуны рабочей и студенческой молодежи во второй половине 20-х – начале 30-х годов // Вестник Московского университета. Серия 8: История. 1998. № 1. С. 42–58.
53. Лившин А.Я., Орлов И.Б. Власть и народ: «сигналы с мест» как источник по истории России 1917–1927 годов // Общественные науки и современность. 1999. № 2. С. 94–102.
54. Рожков А.Ю. Молодой человек в советской России 1920-х гг., повседневная жизнь в группах сверстников : Школьники, студенты, красноармейцы : автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Краснодар, 2003. 44 с.
55. Королева В.В. Состав, быт и социально-экономическое положение студенчества Европейской части РСФСР : 1921–1932 гг. : дис. ... канд. ист. наук. Орел, 2005. 199 с.
56. Синанов Б.А. Повседневная жизнь «нового студенчества» Северной Осетии в 1920-х гг. : дис. ... канд. ист. наук. Владикавказ, 2010. 176 с.
57. Некрылов С.А., Фоминых С.Ф., Шандала Д.Е. Студенты медицинского факультета Томского государственного университета (1920–1930 гг.) // Сибирский медицинский журнал. 2014. Т. 29, № 2. С. 91–98.
58. Фоминых С.Ф., Степанов А.О. Повседневная жизнь университетского сообщества г. Томска в период революционных событий 1917 г. // Вестник Томского государственного университета. 2017. № 416. С. 160–170. doi: 10.17223/15617793/416/24
59. Бушуева Л.А. Университетский устав 1884 г. и организация учебной повседневности в Казанском университете на рубеже XIX–XX веков // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия История. Международные отношения. 2022. Вып. 22, № 3. С. 291–297.
60. Физики о физике и физиках : сб. ст. / под ред. И.Н. Анохиной. Томск : Изд-во НТЛ, 1998. 220 с.
61. Валявко И.В. История Киевского ун-та св. Владимира в персоналиях: Дмитрий Чижевский как студент Киевского университета // Гуманітарні студії. 2009. № 5-6. С. 259–260.
62. Ульянкина Т.И. К биографии ректора Московского ун-та профессора М.М. Новикова: события 1917–1922 гг. // Историко-биологические исследования. 2010. Вып. 2, № 1. С. 65–84.
63. Игонина Д.С., Кузнецов А.А. «Синицын ... казался смелым пионером в области высшей школы»: первый ректор ННГУ и советское студенчество // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2015. № 4. С. 30–37.
64. Голуб В.Б. Деятельность Л.Г. Раменского в студенческом ботаническом кружке в Санкт-Петербургском университете // Самарская Лука: проблемы региональной и глобальной экологии. 2019. Т. 28, № 4. С. 214–220.
65. Мережко А.А. Л.И. Петражицкий в Киевском Императорском университете св. Владимира // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2014. № 1 (312). С. 172–182.
66. Барinov Д.А., Абдулина Б.М. От науки к политике: судьбы участников студенческих объединений Санкт-Петербургского университета 1880-х гг. // Вопросы истории. 2019. № 11. С. 186–194.
67. Бакунина Т.А. Воспоминания об А.А. Кизеветтере (к 60-летию со дня его кончины) // Археографический ежегодник за 1993 г. 1995. С. 209–214.
68. Ключевич А.С. Воспоминания химика-выпускника КГУ. Казань : Изд-во КГУ, 2002. 72 с.
69. Кузьмин А.Н. Из жизни Томского студента: письма К.К. Белкина к народовольцу Н.А. Морозову (1916 г.) // Вестник Томского государственного университета. 2016. № 411. С. 78–83. doi: 10.17223/15617793/411/11
70. Нечкина М.В. Дневники: Казань и Казанский ун-т (1917–1924 гг.). Казань : Изд-во КГУ, 2003. 107 с.
71. Фоминых С.Ф., Степнов А.О. Русская революция 1917 г. и Томский университет в воспоминаниях Л.В. Арнольдова // Вестник Томского государственного университета. 2017. № 424. С. 158–167. doi: 10.17223/15617793/424/22

72. Некрылов С.А., Кузьмин А.Н., Фоминых С.Ф. Участие студентов медицинского факультета Императорского Томского университета в научно-исследовательской и практической работе // Сибирский медицинский журнал. 2016. Т. 31, № 2. С. 133–137.
73. Бугрова И.Ю. Из истории полевой геологической подготовки студентов в Санкт-Петербургском государственном университете // Геология Крыма. СПб., 2021. С. 5–22.
74. Иванченко А.В. Студенческие научные общества Московского и Петербургского университетов на рубеже XIX–XX вв. // Государство, общество, церковь в истории России XX–XXI веков : сб. материалов междунар. науч. конф., Иваново, 31 марта – 1 апр. 2021 г. Иваново, 2021. С. 563–567.
75. Кузёма Т.Б. Формы организации научно-исследовательской работы студентов в научных студенческих кружках университетов Российской Империи в конце XIX – начале XX века // Педагогика. Вопросы теории и практики. 2023. Т. 8, № 4. С. 344–351.
76. Комащук О.А. Женщины и образование в советской Украине (20–30-е годы XX в.) // Вестник Луганского государственного университета им. В. Даля. 2023. № 6 (72). С. 90–97.
77. Магамедова А.З., Магамедова Д.М. Коррективы и изменения в процессе получения образования чеченскими женщинами после установления советской власти // Бюллетень науки и практики. 2016. № 4 (5). С. 220–227.
78. Баум Е.А. Женщины и революция 1917 г. Профессиональная социализация в области химической науки и образования в постреволюционные 1920-е гг. // Память о прошлом – 2017 : материалы и докл. VI историко-архивного форума, посвященного 100-летию революции 1917 г. в России, Самара, 18–20 апр. 2017 г. Самара : Науч.-технич. центр, 2017. С. 412–421.
79. Сизова А.Ю. Российская высшая школа в 1917 году. Между самодержавием и большевизмом. М. : Проспект, 2017. 188 с.
80. Левченко В.В. От Новороссийского университета к Одесскому университету: «лабиринты» истории классического университета // Классический университет: история и современность : материалы II-й Всерос. с междунар. участием науч.-практ. конф., Ижевск, 29 янв. 2021 г. Ижевск : Издательский дом «Удмуртский ун-т», 2021. С. 100–108.
81. Мартынова А.Ю. Российское студенчество и Февральская революция // Новый исторический вестник. 2005. № 2. С. 166–181.
82. Маркин В.Л. Студенты и преподаватели Московского университета в общественно-политической жизни России начала XX века : дис. ... канд. ист. наук. М., 2009. 213 с.
83. Грибовский М.В. Профессура и студенчество в предреволюционном российском университете: грани взаимоотношений // Вестник Томского государственного университета. История. 2010. № 4 (12). С. 158–166.
84. Грибовский М.В. «Не дело студентов назначать себе преподавателей»: конфликты между профессорами и студентами российских ун-тов на рубеже XIX–XX вв. // Вестник Томского государственного университета. 2017. № 424. С. 67–73. doi: 10.17223/15617793/424/9
85. Фоминых С.Ф., Степнов А.О. Коллективный портрет профессоров Императорского Томского университета в зеркале их взаимоотношений со студенчеством (конец XIX – начало XX в.) // Вестник Томского государственного университета. 2019. № 446. С. 159–169. doi: 10.17223/15617793/446/20

References

1. Vakhterova, O.A. (1998) *Otechestvennaya dorevolutsionnaya istoriografiya studencheskogo dvizheniya v Rossii v kontse XIX – nachale XX veka* [Domestic pre-revolutionary historiography of the student movement in Russia in the late 19th – early 20th centuries]. History Cand. Diss. St. Petersburg.
2. Rachkovskaya, Yu.K. (1999) *Studenchestvo Peterburga i Moskvy v osveshchenii avtorov liberal'nogo napravleniya: konets XIX – nachalo XX vv.* [Students of St. Petersburg and Moscow in the coverage of liberal authors: late 19th – early 20th centuries]. History Cand. Diss. St. Petersburg.
3. Kamchatov, G.A. (2008) *Otechestvennaya istoriografiya dorevolutsionnogo russkogo studenchestva: 1860 – fevral' 1917 gg.* [Domestic historiography of pre-revolutionary Russian students: 1860 – February 1917]. History Cand. Diss. Moscow.
4. Pisanova, A.K. (2013) Modernizatsiya vysshey shkoly v sovetskiy period v rossiyskoy istoriografii [Modernization of higher education in the Soviet period in Russian historiography]. *Izvestiya Peterburgskogo universiteta putei soobshcheniya. Nauki ob obrazovanii*. 1. pp. 194–199.
5. Abubikero, E.F. (2023) Povsednevnost' vysshey shkoly v 20–30-e gody XX veka (istoriograficheskiy aspekt) [Everyday life of higher education in the 1920s–1930s (historiographical aspect)]. *Vlast'*. 31 (4). pp. 231–236.
6. Morozov, N.I. (1994) *Stanovlenie i razvitie organizatsionnykh form molodezhnogo dvizheniya v Rossii (1917–1922 gg.)* [Formation and development of organizational forms of the youth movement in Russia (1917–1922)]. Abstract of History Cand. Diss. Perm.
7. Stetsura, Yu.A. (1998) *Molodezh' v postrevolyutsionnom preobrazovanii Rossii v 20–30-e gody* [Youth in the post-revolutionary transformation of Russia in the 1920s–1930s]. Abstract of History Dr. Diss. Moscow.
8. Tuktarov, R.S. (2000) *Gosudarstvo i molodezh' v period ot revolyutsii 1917 g. do Velikoy Otechestvennoy voyny: Istoricheskie opyt i uroki* [The state and youth from the 1917 Revolution to the Great Patriotic War: Historical experience and lessons]. History Dr. Diss. Saratov.
9. Rybakov, R.V. (2013) Nekommunisticheskie politicheskie i obshchestvennye ob'edineniya molodezhi v 1917 – pervoy polovine 1920-kh gg. [Non-communist political and public youth associations in 1917 – the first half of the 1920s]. *XX vek i Rossiya: obshchestvo, reformy, revolyutsii*. 1. pp. 59–77.
10. Rybakov, R.V. (2014) On the alternatives in the youth movement of Russia (1917–1920s). *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*, 382. pp. 119–124. (In Russian).
11. Merkulov, P.A. (2017) Molodezhnye organizatsii RSFSR nachala 1920-kh godov [Youth organizations of the RSFSR in the early 1920s]. *Upravlencheskoe konsul'tirovanie*, 1 (97). pp. 196–204.
12. Merkulov, P.A. (2017) Bor'ba RKSM s drugimi obshchestvennymi organizatsiyami za vliyaniye na molodezh' v 1920-e gody [The struggle of the RKSM with other public organizations for influence on youth in the 1920s]. *Upravlencheskoe konsul'tirovanie*. 9 (105). pp. 164–169.
13. Merkulov, P.A. (2017) Komsomol v sisteme molodezhnykh obshchestvennykh organizatsiy 1920-kh gg. [Komsomol in the system of youth public organizations of the 1920s]. *Vestnik Rossiyskogo universiteta družby narodov. Seriya: Istoriya Rossii*. 16 (1). pp. 49–58.
14. Mogil'nyy, L.P. (2014) Zhizn' studentov i studencheskie zemlyachestva v Kievskom universitete Sv. Vladimira [Life of students and student associations at Kiev University of St. Vladimir]. *Gileya: nauchnyy vestnik*. 90. pp. 41–44.
15. Timokhina, D.A. (2014) Stolichnoe studenchestvo i konstitutsionno-demokraticeskaya partiya: Sankt-Peterburgskaya studencheskaya fraktsiya partii narodnoy svobody v 1905–1908 godakh [Capital students and the Constitutional Democratic Party: St. Petersburg student faction of the People's Freedom Party in 1905–1908]. *Vestnik Baltiyskogo federal'nogo un-ta im. I. Kanta. Seriya: Gumanitarnye i obshchestvennye nauki*. 6. pp. 124–130.
16. Kibal'naya, M.N. (2015) Studencheskie ob'edineniya v Imperatorskom un-te sv. Vladimira v 1880–1905 gody [Student associations at the Imperial University of St. Vladimir in 1880–1905]. *Nauchnoe mnenie*. 5-3. pp. 127–132.
17. Barinov, D.A. (2015) *Etnokonfessional'nye i regional'nye organizatsii studenchestva Sankt-Peterburgskogo universiteta (1884–1917 gg.)* [Ethnic-confessional and regional organizations of students at St. Petersburg University (1884–1917)]. History Cand. Diss. St. Petersburg.
18. Zmeev, V.A. (1998) *Evolutsiya vysshey shkoly Rossiyskoy imperii* [Evolution of higher education in the Russian Empire]. Moscow: LATMES.
19. Avrus, A.I. (2001) *Istoriya rossiyskikh un-tov: Ocherki* [History of Russian universities: Essays]. Moscow: Moskovskiy obshchestvennyy nauchnyy fond.
20. Ivanov, A.E. (2004) *Studencheskaya korporatsiya Rossii kontsa XIX – nachala XX veka: Opyt kul'turnoy i politicheskoy samoorganizatsii* [Student corporations in Russia in the late 19th – early 20th centuries: Experience of cultural and political self-organization]. Moscow: Novyy khronograf.
21. Solomonov, V.A. (1998) *Istoriya desyatogo un-ta imperatorskoy Rossii: Saratov. un-t, 1909–1917 gg.* [History of the tenth university of Imperial Russia: Saratov University, 1909–1917]. History Cand. Diss. Saratov.
22. Shved, N.G. (1999) *Rol' Kazanskogo un-ta v formirovanii politicheskoy kul'tury rossiyskoy intelligentsii, 60-e – 90-e gody XIX veka* [The role of Kazan University in the formation of the political culture of the Russian intelligentsia, 1860s–1890s]. History Cand. Diss. Kazan.
23. Rostovtsev, E.A. (2017) *Sankt-Peterburgskiy universitet v kontekste sotsial'no-politicheskoy istorii Rossii: 1884–1917* [St. Petersburg University in the context of the socio-political history of Russia: 1884–1917]. Abstract of History Cand. Diss. St. Petersburg.
24. Makeeva, N.A. (2003) *Vysshee obrazovanie rossiyskoy molodezhi v usloviyakh emigratsii "pervoy volny": 20–30-e gg. XX v.* [Higher education of Russian youth in the conditions of the "first wave" of emigration: 1920s–1930s]. Abstract of Pedagogics Cand. Diss. Saransk.

25. Sorokina, M.Yu. (2010) Rossiyskaya nauchnoe zarubezh'ye versus russkaya nauchnaya emigratsiya: k opredeleniyu ob"ema i soderzhaniya ponyatiya "rossiyskoe nauchnoe zarubezh'ye" [Russian scientific diaspora versus Russian scientific emigration: defining the scope and content of the concept of "Russian scientific diaspora"]. *Ezhegodnik Doma russkogo zarubezh'ya imeni A. Solzhenitsyna*. 1. pp. 75–94.
26. Voloshina, V.Yu. (2012) *Sotsial'naya adaptatsiya uchenykh-emigrantov v 1920–1930-e gg.* [Social adaptation of emigrant scientists in the 1920s–1930s]. Abstract of History Cand. Diss. Omsk.
27. Postnikov, E.S. (2000) *Rossiyskoe studenchestvo na Rodine i za rubezhom, 1917–1927 gg.* [Russian students at home and abroad, 1917–1927]. History Dr. Diss. Tver.
28. Uraykin, M.A. (2003) *Molodezhnye dvizheniya i organizatsii Rossiyskogo Zarubezh'ya v 1920–e–1930-e gody* [Youth movements and organizations of the Russian diaspora in the 1920s–1930s]. History Cand. Diss. Moscow.
29. Suyazov, V.V. (2015) Professorskiy distsiplinarnyy sud v vuzakh Rossiyskoy imperii [Professorial disciplinary court in universities of the Russian Empire]. *Vestnik nauki i obrazovaniya*. 5 (7). pp. 101–105.
30. Fadeeva, M.V. (2016) Studenty Moskovskogo Imperatorskogo universiteta v pravovom pole rossiyskoy imperii: pod nadzorom trekh instantsiy [Students of Moscow Imperial University in the legal field of the Russian Empire: under the supervision of three instances]. *Voprosy obrazovaniya*. 4. pp. 251–275.
31. Stepnov, A.O. & Fominykh, S.F. (2019) Through the pages of the penalty book: the system of punishments and practices of student resistance to disciplinary supervision at Imperial Tomsk University (1893–1899). *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 443. pp. 184–197. (In Russian). doi: 10.17223/15617793/443/23.
32. Propp, O.V. (2002) *Vysshaya shkola Urala i vlast' v usloviyakh nepa: Opyt vzaimootnosheniy, 1921–1925 gg.* [Higher education in the Urals and the authorities during the NEP: Experience of relations, 1921–1925]. History Cand. Diss. Yekaterinburg.
33. Krivonozhenko, A.F. (2016) Nekotorye problemy stanovleniya sovetskoy vysshey shkoly: opyt Petrogradskogo universiteta [Some problems of the formation of Soviet higher education: the experience of Petrograd University]. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta*. 22 (5). pp. 51–55.
34. Platova, E.E. (2022) [Formation of the Soviet elite in higher education 1921–1927]. *Perelomnye momenty istorii: lyudi, sobytiya, issledovaniya* [Turning Points in History: People, Events, Research]. Proceedings of the International Conference: in 3 vols. Vol. 1. St. Petersburg. pp. 313–319. (In Russian).
35. Kotov, A.S. (2013) Proletariatsiya uchebnykh zavedeniy Vologdy i Cherepovtsa v 1920-e gg. [Proletarianization of educational institutions in Vologda and Cherepovets in the 1920s]. *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta im. A.S. Pushkina*. 4 (4). pp. 46–53.
36. Valuev, D.V. (2013) Sotsial'naya diskriminatsiya v sisteme obrazovaniya v pervye desyatiletia sovetskoy vlasti (na primere smolenskikh vuzov) [Social discrimination in the education system in the first decades of Soviet power (on the example of Smolensk universities)]. *Vestnik Bryanskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2. pp. 20–26.
37. Strebkova, N.V. (2014) Dinamika sotsial'nogo sostava studenchestva vuzov v g. Saratove v 1920-e gg. [Dynamics of the social composition of university students in Saratov in the 1920s]. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya Istoriya. Mezhdunarodnye otnosheniya*. 14 (2). pp. 112–114.
38. Fominykh, S.F. & Shandala, D.E. (2016) Student purge at Tomsk State University in the late 1920s as a tool of higher school proletarianization. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 411. pp. 177–182. (In Russian). doi: 10.17223/15617793/411/24.
39. Andreev, D.A. (2007) *"Krasnoe studenchestvo" v nachale 1920-kh gg.* ["Red students" in the early 1920s]. History Cand. Diss. St. Petersburg.
40. Krivonozhenko, A.F. (2012) Deyatel'nost' rabocheho fakul'teta Petrogradskogo universiteta v 1919–1922 gg. [Activities of the workers' faculty at Petrograd University in 1919–1922]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Istoriya*. 4. pp. 166–171.
41. Sergachev, I.A. (2006) *Istoriya sozdaniya i deyatel'nost' rabochikh fakul'tetov v vuzakh Tsentral'nogo Chernozem'ya: 1919–1930 gg.* [History of the creation and activities of workers' faculties in universities of the Central Black Earth Region: 1919–1930]. History Cand. Diss. Voronezh.
42. Gorbushina, E.I. (2011) K istorii razvitiya rabochikh fakul'tetov v Volgo-Vyatskom regione v 1920–1930-e gg. [On the history of the development of workers' faculties in the Volga-Vyatka region in the 1920s–1930s]. *Vestnik Vyatskogo gosudarstvennogo universiteta*. 4-3. pp. 123–126.
43. Krivonozhenko, A.F. (2016) Rabochie fakul'tety v kontekste paradigmy nepreryvno obrazovaniya [Workers' faculties in the context of the paradigm of continuous education]. *Nepreryvnoe obrazovanie: XXI vek*. 3 (15). pp. 90–96.
44. Ermushin, M.V. (2001) *Formirovaniye tekhnicheskoy intelligentsii v 1921–1929 gg.: Na materialakh Verkhnego Povolzh'ya* [Formation of the technical intelligentsia in 1921–1929: Based on materials from the Upper Volga region]. History Cand. Diss. Kostroma.
45. Dan'kina, N.A. (2002) *Formirovaniye intelligentsii Khakasii: Konets XIX – 30-e gg. XX vv.* [Formation of the intelligentsia in Khakassia: Late 19th – 1930s]. History Cand. Diss. Abakan.
46. Khisamutdinova, N.V. (2005) *Stanovleniye vysshego tekhnicheskogo obrazovaniya na Dal'nem Vostoke Rossii (1918–1941 gg.): istoricheskiy opyt* [Formation of higher technical education in the Russian Far East (1918–1941): historical experience]. History Cand. Diss. Vladivostok.
47. Goncharenko, O.N. (2005) *Stanovleniye sovetskoy intelligentsii v Zaurale 1917–1941 gg.* [Formation of the Soviet intelligentsia in Trans-Urals 1917–1941]. History Cand. Diss. Tyumen.
48. Kovalenko, M.V. (2009) *Razvitiye vysshego obrazovaniya na Donu v 1920–1930-e gg.* [Development of higher education in the Don region in the 1920s–1930s]. Abstract of History Cand. Diss. Rostov-on-Don.
49. Lobova, V.V. (2010) *Stanovleniye i razvitiye vysshego ist. obrazovaniya na Donu v pervoy chetverti XX v.* [Formation and development of higher historical education in the Don region in the first quarter of the 20th century]. History Cand. Diss. Rostov-on-Don.
50. Danilova, E.V. (2009) *Otechestvennaya vyssshaya shkola v 1917–1927 gg.: istoricheskiy opyt i uroki stanovleniya: na materialakh Povolzh'ya* [Domestic higher education in 1917–1927: historical experience and lessons of formation: based on materials from the Volga region]. History Cand. Diss. Saratov.
51. Ayubova, Sh.I. (2012) *Stanovleniye i razvitiye obrazovatel'noy sfery Dagestana v usloviyakh rossiyskikh transformatsiy: konets XIX – 30-e gody XX v.* [Formation and development of the educational sphere in Dagestan under Russian transformations: late 19th c. – 1930s]. History Cand. Diss. Nalchik.
52. Gnatovskaya, D.Yu. & Zezina, M.R. (1998) Bytovye kommuny rabochey i studencheskoy molodezhi vo vtoroy polovine 20-kh – nachale 30-kh godov [Everyday communes of working and student youth in the second half of the 1920s – early 1930s]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 8: Istoriya*. 1. pp. 42–58.
53. Livshin, A.Ya. & Orlov, I.B. (1999) Vlast' i narod: "signaly s mest" kak istochnik po istorii Rossii 1917–1927 godov [Power and the people: "signals from the localities" as a source on the history of Russia 1917–1927]. *Obshchestvennye nauki i sovremennost'*. 2. pp. 94–102.
54. Rozhkov, A.Yu. (2003) *Molodoy chelovek v sovetskoy Rossii 1920-kh gg., povsednevnyaya zhizn' v gruppakh sverstnikov: Shkol'niki, studenty, krasnoarmeytsy* [Young people in Soviet Russia in the 1920s, everyday life in peer groups: Schoolchildren, students, Red Army soldiers]. Abstract of History Dr. Diss. Krasnodar.
55. Koroleva, V.V. (2005) *Sostav, byt i sotsial'no-ekonomicheskoe polozheniye studenchestva Evropeyskoy chasti RSFSR: 1921–1932 gg.* [Composition, everyday life, and socio-economic status of students in the European part of the RSFSR: 1921–1932]. History Cand. Diss. Orel.
56. Sinanov, B.A. (2010) *Povsednevnyaya zhizn' "novogo studenchestva" Severnoy Osetii v 1920-kh gg.* [Everyday life of the "new students" of North Ossetia in the 1920s]. History Cand. Diss. Vladikavkaz.
57. Nekrylov, S.A., Fominykh, S.F. & Shandala, D.E. (2014) Studenty meditsinskogo fakul'teta Tomskogo gosudarstvennogo universiteta (1920–1930 gg.) [Students of the medical faculty of Tomsk State University (1920–1930)]. *Sibirskiy meditsinskiy zhurnal*. 29 (2). pp. 91–98.
58. Fominykh, S.F. & Stepanov, A.O. (2017) Everyday life of the university community in Tomsk during the revolutionary events of 1917. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 416. pp. 160–170. (In Russian). doi: 10.17223/15617793/416/24.
59. Bushueva, L.A. (2022) Universitetskiy ustav 1884 g. i organizatsiya uchebnoy povsednevnosti v Kazanskom universitete na rubezhe XIX–XX vekov [University Charter of 1884 and the organization of academic everyday life at Kazan University at the turn of the 19th–20th centuries]. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya Istoriya. Mezhdunarodnye otnosheniya*. 22 (3). pp. 291–297.
60. Anokhina, I.N. (ed.) (1998) *Fiziki o fizike i fizikakh: sb. st.* [Physicists on physics and physicists: collection of articles]. Tomsk: Izd-vo NTL.

61. Valyavko, I.V. (2009) Istoriya Kievskogo un-ta sv. Vladimira v personaliyakh: Dmitriy Chizhevskiy kak student Kievskogo universiteta [History of Kiev University of St. Vladimir in personalities: Dmitry Chizhevsky as a student of Kiev University]. *Gumanitarni studii*. 5-6. pp. 259–260.
62. Ul'yankina, T.I. (2010) K biografii rektora Moskovskogo un-ta professora M.M. Novikova: sobytiya 1917–1922 gg. [On the biography of the rector of Moscow University Professor M.M. Novikov: events of 1917–1922]. *Istoriko-biologicheskie issledovaniya*. 2 (1). pp. 65–84.
63. Igorina, D.S. & Kuznetsov, A.A. (2015) "Sinitsyn ... kazalsya smelym pionerom v oblasti vysshey shkoly": pervyy rektor NNGU i sovetskoe studenchestvo ["Sinitsyn ... seemed a bold pioneer in the field of higher education": the first rector of NNSU and Soviet students]. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo*. 4. pp. 30–37.
64. Golub, V.B. (2019) Deyatel'nost' L.G. Ramenskogo v studencheskom botanicheskom kruzhke v Sankt-Peterburgskom universitete [Activities of L.G. Ramensky in the student botanical circle at St. Petersburg University]. *Samarskaya Luka: problemy regional'noy i global'noy ekologii*. 28 (4). pp. 214–220.
65. Merezko, A.A. (2014) L.I. Petrazhitskiy v Kievskom Imperatorskom universitete sv. Vladimira [L.I. Petrazhitskiy at Kiev Imperial University of St. Vladimir]. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Pravovedenie*. 1 (312). pp. 172–182.
66. Barinov, D.A. & Abdulina, B.M. (2019) Ot nauki k politike: sud'by uchastnikov studencheskikh ob"edineniy Sankt-Peterburgskogo universiteta 1880-kh gg. [From science to politics: the fates of participants in student associations at St. Petersburg University in the 1880s]. *Voprosy istorii*. 11. pp. 186–194.
67. Bakunina, S.A. (1995) Vospominaniya ob A.A. Kizevettire (k 60-letiyu so dnya ego konchiny) [Memories of A.A. Kizevetter (on the 60th anniversary of his death)]. In: *Arkheograficheskiy ezhegodnik za 1993 g.* [Archeographic Yearbook for 1993]. S.l.: [s.n.]. pp. 209–214.
68. Klyuchevich, A.S. (2002) *Vospominaniya khimika-vypusknika KGU* [Memoirs of a chemist-graduate of KSU]. Kazan: KSU.
69. Kuz'min, A.N. (2016) From the life of a Tomsk student: letters from K.K. Belkin to the Narodnaya Volya member N.A. Morozov (1916). *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 411. pp. 78–83. (In Russian). doi: 10.17223/15617793/411/11.
70. Nechkina, M.V. (2003) *Dnevnik: Kazan' i Kazanskiy un-t (1917–1924 gg.)* [Diaries: Kazan and Kazan University (1917–1924)]. Kazan: KSU.
71. Fominykh, S.F. & Stepnov, A.O. (2017) The Russian Revolution of 1917 and Tomsk University in the memoirs of L.V. Arnoldov. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*, 424. pp. 158–167. (In Russian). doi: 10.17223/15617793/424/22.
72. Nekrylov, S.A., Kuz'min, A.N. & Fominykh, S.F. (2016) Uchastie studentov meditsinskogo fakul'teta Imperatorskogo Tomskogo universiteta v nauchno-issledovatel'skoy i prakticheskoy rabote [Participation of students of the medical faculty of Imperial Tomsk University in research and practical work]. *Sibirskiy meditsinskiy zhurnal*. 31 (2). pp. 133–137.
73. Bugrova, I.Yu. (2021) Iz istorii polevoy geologicheskoy podgotovki studentov v Sankt-Peterburgskom gosudarstvennom universitete [From the history of field geological training of students at St. Petersburg State University]. In: *Geologiya Kryma* [Crimea's Geology]. St. Petersburg. pp. 5–22.
74. Ivanchenko, A.V. (2021) Studencheskie nauchnye obshchestva Moskovskogo i Peterburgskogo universitetov na rubezhe XIX–XX vv. [Student scientific societies of Moscow and St. Petersburg universities at the turn of the 19th–20th centuries]. *Gosudarstvo, obshchestvo, tserkov' v istorii Rossii XX–XXI vekov* [State, society, church in the history of Russia in the 20th–21st centuries]. Proceedings of the International Conference. Ivanovo. pp. 563–567. (In Russian).
75. Kuzyoma, T.B. (2023) Formy organizatsii nauchno-issledovatel'skoy raboty studentov v nauchnykh studencheskikh kruzhkakh universitetov Rossiyskoy Imperii v kontse XIX – nachale XX veka [Forms of organization of student research work in student scientific circles at universities of the Russian Empire in the late 19th – early 20th century]. *Pedagogika. Voprosy teorii i praktiki*. 8 (4). pp. 344–351.
76. Komashchuk, O.A. (2023) Zhenshchiny i obrazovanie v sovetskoy Ukraine (20–30-e gody XX v.) [Women and education in Soviet Ukraine (1920s–1930s)]. *Vestnik Luganskogo gosudarstvennogo universiteta im. V. Dal'ya*. 6 (72). pp. 90–97.
77. Magamedova, A.Z. & Magamedova, D.M. (2016) Korrektyry i izmeneniya v protsesse polucheniya obrazovaniya chechenskimi zhenshchinami posle ustanovleniya sovetskoy vlasti [Adjustments and changes in the process of education for Chechen women after the establishment of Soviet power]. *Byulleten' nauki i praktiki*. 4 (5). pp. 220–227.
78. Baum, E.A. (2017) [Women and the 1917 revolution. Professional socialization in the field of chemical science and education in the post-revolutionary 1920s]. *Pamyat' o proshlom – 2017* [Memory of the past]. Proceedings of the VI Historical-Archival Forum. Samara: Nauch.-tekhnich. Tsentr. pp. 412–421. (In Russian).
79. Sizova, A.Yu. (2017) *Rossiyskaya vysshaya shkola v 1917 godu. Mezdu samoderzhaviem i bol'shevizmom* [Russian higher education in 1917. Between autocracy and Bolshevism]. Moscow: Prospekt.
80. Levchenko, V.V. (2021) Ot Novorossiyskogo universiteta k Odesskomu universitetu: "labirinty" istorii klassicheskogo universiteta [From Novorossiysk University to Odessa University: "labyrinths" of the history of a classical university]. In: *Klassicheskii universitet: istoriya i sovremennost'* [Classical university: History and modernity]. Izhevsk: Udmurt University. pp. 100–108.
81. Martynova, A.Yu. (2005) Rossiyskoe studenchestvo i Fevral'skaya revolyutsiya [Russian students and the February Revolution]. *Novyy istoricheskiy vestnik*. 2. pp. 166–181.
82. Markin, V.L. (2009) *Studenty i prepodavateli Moskovskogo universiteta v obshchestvenno-politicheskoy zhizni Rossii nachala XX veka* [Students and teachers of Moscow University in the socio-political life of Russia in the early 20th century]. History Cand. Diss. Moscow.
83. Gribovskiy, M.V. (2010) Professura i studenchestvo v predrevolyutsionnom rossiyskom universitete: grani vzaimootnosheniy [Professors and students in pre-revolutionary Russian universities: facets of relationships]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya – Tomsk State University Journal of History*. 4 (12). pp. 158–166.
84. Gribovskiy, M.V. (2017) "It is none of students' business to appoint teachers themselves": Conflicts between professors and students of Russian universities at the turn of the 20th century. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 424. pp. 67–73. (In Russian). doi: 10.17223/15617793/424/9
85. Fominykh, S.F. & Stepnov, A.O. (2019) A collective portrait of professors of the imperial tomsk university in the mirror of their relationships with students (Late 19th – early 20th centuries). *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 446. pp. 159–169. (In Russian). doi: 10.17223/15617793/446/20

Информация об авторе:

Ромахова А.А. – лаборант лаборатории социально-антропологических исследований Национального исследовательского Томского государственного университета (Томск, Россия). E-mail: aleksandra522@inbox.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:

A.A. Romakhova, laboratory assistant, National Research Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: aleksandra522@inbox.ru

The author declares no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 11.09.2024;
одобрена после рецензирования 19.11.2024; принята к публикации 28.02.2025.

The article was submitted 11.09.2024;
approved after reviewing 19.11.2024; accepted for publication 28.02.2025.